

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. XII

ИНДИЯ — СТРАНА И НАРОД
Книга 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1972

В. А. Ранов

СРЕДНЯЯ АЗИЯ И ИНДИЯ В ЭПОХУ ПАЛЕОЛИТА

(опыт сравнения археологической периодизации)

Изучение палеолита Средней Азии невозможно без привлечения материала соседних территорий, без сравнения с памятниками соседних районов зарубежного Востока.

Географическое положение Средней Азии, которая находится на самых южных широтах СССР, заставляет внимательно следить за новыми работами, которые ведут наши иностранные коллеги. Несмотря на то что возраст палеолитических культур, найденных в СССР, все более и более углубляется в результате последних исследований (находки в Азербайджане, на Алтае и Дальнем Востоке и др.), северное положение нашей страны нельзя не учитывать. И поэтому первоначальное заселение человеком территории СССР во многом было связано с миграцией палеолитического населения из более южных областей земного шара. Не преувеличивая роль миграции на стадии среднего и верхнего палеолита, тем не менее следует учитывать влияние таких интенсивно заселенных в каменном веке областей, как Передняя Азия и Индия. Благодаря находкам галечных орудий в различных по возрасту отложениях плейстоцена Средней Азии для нас особый интерес представляет Северо-Западная Индия — именно с соанской галечной культурой можно связывать среднеазиатские орудия типа чопперов и чоппингов. Как показывают новые работы в Западном Пакистане, влияние леваллуа-мустьерской традиции, явственно ощущающееся в памятниках так называемого среднего каменного века, могло передаваться через Среднюю Азию, где в мустьерское время существовал мощный очаг леваллуа-мустьерской культуры.

Таким образом, развитие палеолитических культур в рассматриваемых областях на некоторых этапах проходило параллельно, и культуры, которые мы здесь обнаруживаем, хотя и формировались вполне самостоятельно, на определенных этапах испытывали одинаковые влияния и, естественно, в еще большей степени взаимно влияли друг на друга.

Однако конкретное выражение подобных взаимовлияний, прослеживаемое в каменном инвентаре палеолитических стоянок, не обязательно является результатом миграции или заимствований. Оно может определяться совпадением общего уровня развития палеолитической культуры в сходных экологических условиях при наличии одинаковой сырьевой базы [5]. Действительно, говоря о взаимных связях и взаимных влияниях, мы часто не можем уверенно говорить на данном этапе наших знаний о существовании непосредственных контактов. Послед-

ние представляются лишь одним из возможных вариантов первобытной истории конкретных территорий. Другим вариантом является конвергентное развитие, имеющее место в разных зонах одной большой палеолитической провинции, объединенной общностью исторической судьбы палеолитических племен, вызванной существованием близких технических традиций. Иными словами, мы видим две основные причины, обуславливающие сходство крупных палеолитических культур между собой: 1) сходство, вызванное непосредственными контактами (миграция, генетическое родство, взаимовлияние и диффузия); 2) сходство, вызванное конвергентным развитием культур, принадлежащих к одной и той же палеолитической области. Именно так и понимается сходство между палеолитическими культурами Средней Азии и Индии, которое будет рассмотрено ниже.

Ввиду того что периодизация палеолитических культур Средней Азии неоднократно рассматривалась в отечественной литературе, она приведена в настоящей работе очень кратко. В Индии особое внимание уделено наиболее близко расположенной области — Северо-Западу.

Периодизация и хронология палеолита Средней Азии. Краткая история изучения

Основными этапами изучения палеолита Средней Азии можно считать открытие и изучение следующих памятников: Тешик-Таша (1938—1939) [16], Самаркандской стоянки (1939; 1958—1966) [12], Кайраккумов (1954—1961) [13], Ходжа-Гора (1954—1955) [17], Кара-Буры (1957—1964) [24], Ходжакента (1958—1959) [20], Джар-Кутана (1961—1963) [24], Обирахмата (1962—1965) [28]. Дополнительный материал получен из многих менее значительных по сборам или стратиграфическому положению памятников, среди которых можно отметить отдельные находки и местонахождения в Туркмении, Ферганской долине и под Ташкентом, на юге Таджикистана, в Северной Киргизии. Большое значение имеют также находки в Южном Казахстане [1].

В специальной литературе сейчас можно найти более 80 статей, заметок и других публикаций, посвященных палеолиту Средней Азии. Общие сводки по палеолиту Средней Азии имеются в первом томе «Истории таджикского народа» [21], в монографии автора [24], в недавней публикации А. П. Окладникова [18].

Четвертичные комплексы Средней Азии

Стратиграфия четвертичных отложений Средней Азии строится сейчас на основании методики, разработанной Ю. А. Скворцовым [27], Н. П. Васильковским [3], Н. П. Костенко [8]. В основе этой стратиграфии лежит представление о смене четырех циклов денудации горных областей и соответствующей аккумуляции в равнинных частях. Эти денудационно-аккумулятивные циклы протекают более или менее одновременно во всех областях Средней Азии. Поэтому отложения им соответствующие и образуют стратиграфические комплексы. В разных регионах затронутой территории эти комплексы имеют различные названия, но в настоящее время уже осуществлена успешная корреляция этих схем [15]. Приведем краткую характеристику четвертичных комплексов, необходимую для объяснения хронологической шкалы палеолита Средней Азии.

Нижний плейстоцен — Q_1 . К нижнему плейстоцену относятся найский, вахшский, восточнопамирский, сакисябский и т. д. комплексы. Это наиболее мощные (до 500 м) четвертичные отложения Средней Азии, представленные конгломератами различной степени цементации, древними лёссами, галечниками, песчаниками, глинами и т. д. Для этих отложений характерна значительная степень дислокации. Геоморфологические отложения этого цикла соответствуют адырным уровням и поверхностям самых высоких террас. Отложения нижнего плейстоцена иногда выполняют и плоские водоразделы.

Согласно данным В. С. Бажанова и Н. Н. Костенко, нижнему плейстоцену соответствует кошкурганский фаунистический комплекс Южного Казахстана, куда входят лесной слон (*Palaexodon antiquus* Fals. et Caut.), мосбахская лошадь (*Equus caballus* cf. *mosbachensis* Reich), этрусский носорог (*Dicerorhinus etruscus* Falc.), носорог Мерка (*Rhinoceros Merckii*) и др. [2]. Отдельные находки костей животных, входящих в состав кошкурганского комплекса, известны из тепкинских слоев Киргизии, вахшских — в Таджикской депрессии и т. д.

Средний плейстоцен — Q_2 . К среднему плейстоцену относятся ташкентский, илякский, яблоневский и др. комплексы. В основном эти комплексы представлены отложениями главной лёссовой террасой долин и уровнями низких адыров. В последнее время наметилась тенденция к расчленению комплексов среднего плейстоцена на два: Q_2^1 и Q_2^2 . В обоих случаях характерно двучленное деление отложений: в нижней части залегают базальные галечники, а в верхней — свита рыхлых пород (лёссов и лёссоводных суглинков). В Южном Казахстане — это хазарский фаунистический комплекс с трогонтериевым слоном (*Mammuthus trogontherii* Pohl), ранней формой мамонта (*Mammuthus primigenius*), длиннорогим бизоном (*Bison priscus longicornis* V. Grom) и т. д. Важным местонахождением хазарской фауны является джергаланский разрез в восточной части Иссык-Кульской впадины [29]. Отдельные находки известны и в других районах Средней Азии.

Верхний плейстоцен — Q_3 . К верхнему плейстоцену относятся голодностепский, душанбинский, багирский и т. д. комплексы. Это высокие надпойменные террасы (III и IV в крупных долинах). Речные террасы, как правило, имеют строение, аналогичное в общих чертах со строением террас предыдущего комплекса: в основании находятся базальные галечники, верхнюю часть составляют лёссовидные суглинки. Последние отличаются от подобных отложений ташкентского комплекса меньшей однородностью, обилием прослоев и линз, супесей и песков, гравия, щебня и гальки [10]. Мощность подобных отложений достигает иногда 50—70 м. В горных частях эти террасы сложены мощными пачками галечников, перекрытых очень тонким покровом суглинков. Особенности террас этого комплекса является значительное развитие в их составе пролювиального обломочного материала.

Для Казахстана этому периоду соответствует верхнепалеолитический, или мамонтовый, комплекс: поздняя форма мамонта (*Mammuthus primigenius* Blum), шерстистый носорог (*Coelodonta antiquitatis* Blum), северный олень (*Rangifer tarandus* L.) и др. В других районах находки фауны очень редки. Возможно, что к началу этого фаунистического комплекса относится фауна мустьерских пещер, содержащая в основном современные формы [6]. Вопрос синхронизации перечисленных комплексов со стратиграфией четвертичных отложений Европы и стран Азии чрезвычайно сложен и решается различными авторами по-разному. В. С. Бажанов и Н. Н. Костенко сопоставляют три четвертичных комплекса Южного Казахстана соответственно с таманским, хазар-

ским и мамонтовым Восточной Европы [2]. Вместе с тем нельзя не учитывать, что те же самые виды животных могли существовать в разных областях нашей страны в разное время [14]. Анализ данных по фауне джергаланского разреза в Киргизии и мустьерских пещер в Узбекистане показывает, что хазарский комплекс сменяется верхнепалеолитическим раньше, чем думают указанные авторы, и уже во второй половине среднелепестового времени в Средней Азии существовала фауна, близкая по своему характеру к современной. Сопоставления среднеазиатских комплексов со стратиграфическими единицами Северо-Западной Индии по геологическим данным проводились Курдюковым [11] и по археологическим — автором [26]. Уточненный вариант этих сопоставлений см. в табл. 3.

Основные черты палеолита Средней Азии

К началу 1966 г. автору было известно 122 пункта с палеолитическими находками. Из них 10 принадлежат нижнепалеолитическому (домустьерскому) времени, 78 — мустьерскому и остальные — верхнепалеолитическому¹.

Нижний палеолит. Все десять пунктов представляют собой отдельные, изолированные находки, связанные с горными районами Средней Азии, за исключением Янгаджи — пункта, расположенного в Западной Туркмении.

В Туркмении — это Янгаджа, в Таджикистане — Кызыл-Кала, Кухи-Пиез, Койки-Тау, в Киргизии — Ходжа-Гаир, Он-Арча, Кайрагач, Уч-Курган и Пальман [24].

Только в двух случаях (Он-Арча и Кайрагач) орудия найдены в четвертичных отложениях — *in situ*. Для датировки остальных находок привлекались общие данные об археологии и учитывалось геоморфологическое положение находок.

С точки зрения типологии в трех пунктах из восьми встречены изделия типа ручных рубил. В семи случаях находки имеют достаточно хорошо выраженный облик галечных орудий.

Для галечных орудий целесообразно за основу взять типологическую шкалу соанской культуры Северо-Западной Индии. Тогда все галечные орудия нижнего палеолита Средней Азии можно сопоставить с древним соаном, со стадиями В и С, соответствующими шелльско-ашельскому периоду Европы.

Существование галечных культур на территории Средней Азии тем более вероятно, что памятники, в которых преобладают галечные орудия, известны в ряде прилегающих к Средней Азии областей: Казахстане, Индии, Китае.

Типология соанских орудий разработана еще недостаточно. Дискуссию вызывает и соотношение между ручными рубилами и галечными орудиями [64; 46]. Незначительные по объему материалы из Средней Азии нельзя пока использовать в качестве сравнительного материала. Тем не менее отдельные находки галечных орудий являются свидетельством существования древних, нижнепалеолитических памятников на территории Средней Азии, и именно они лежат в основе периодизации палеолитических культур Средней Азии.

Мустьерское время. Мустьерская культура является самым изученным периодом палеолита в Средней Азии. Основными памятниками

¹ Большая часть из 34 пунктов отнесена к верхнему палеолиту условно.

являются в Узбекистане пещерные стоянки Тешик-Таш, Аман-Кутан, Ходжакент и Обирахмат, в Таджикистане — открытые местонахождения Кайраккумы, Джаркутан и Кара-Бура. Отдельные пункты зафиксированы в Туркмении (Томчи-Су) и Киргизии (Тоссор). Долгое время все памятники мустьерского времени в Средней Азии относили к леваллуа-мустьерской фации и сближали их с переднеазиатским леваллуа-мустье сирийско-палестинских гор. Развивающиеся в последние годы статистические методы позволяют выделить внутри единой леваллуа-мустьерской группы памятников несколько локальных (фациальных) группировок. Последние имеют различия, которые по всем данным можно поставить в ранг «культурных групп», или «технических вариантов» [4].

Основным критерием для выделения локальных (фациальных) группировок для нас послужило развитие леваллуазской техники. В свое время в литературе остро дискутировался вопрос о существовании самостоятельной леваллуазской культуры. М. З. Паничкина, например, в ряде работ защищала тезис о том, что нельзя выделять леваллуазскую культуру, а леваллуазская техника является лишь совокупностью определенных приемов раскалывания камня внутри мустьерской культуры [22].

В настоящее время в это представление необходимо внести некоторые коррективы. Мы знаем теперь, что леваллуазская техника в памятниках мустьерского времени развита неравномерно — в отдельных случаях она превалирует, в других имеет подчиненное значение. Не существует самостоятельной леваллуазской культуры, но нет и единой мустьерской культуры. По-видимому, сейчас наступило время говорить об общемировой леваллуа-мустьерской культуре, которая в разных регионах может подразделяться на отдельные локальные (фациальные) варианты, в том числе и леваллуазский и мустьерский.

На основании типологических и технических данных мы считаем возможным выделить в мустьерских памятниках Средней Азии следующие локальные (фациальные) группировки.

Леваллуазский вариант. Характеризуется почти полным преобладанием полюсных (площадочных) нуклеусов и крайне редким применением дисковидных. Имеет высокие индексы пластин, фасетажа, леваллуа. Характерны очень крупные размеры заготовок. За редким исключением, памятники дают минимальное количество готовых орудий.

Леваллуа-мустьерский вариант. Полюсные и дисковидные нуклеусы находятся примерно в одинаковом количестве. Много односторонних дисковидных нуклеусов с пластинчатым скалыванием. Индекс пластин и фасетирования такой же высокий. Среди заготовок леваллуазские играют важнейшую роль, но количество атипических форм возрастает. Среди орудий превалируют леваллуазские с краевой ретушью.

Мустьерский вариант. Полюсные нуклеусы немногочисленны, преобладают дисковидные — двусторонние или односторонние. Для них характерно радиальное скалывание. Индекс пластин и леваллуа понижается. Среди готовых орудий чаще распространена мустьерская тщательная обработка — ретушь охватывает не только края, но и часть спинки орудия.

Мустьеро-соанский вариант. Преобладающий тип нуклеуса — односторонний дисковидный (чаще — неправильной формы с «беспорядочным» скалыванием). На Кара-Буре таких нуклеусов в четыре раза больше, чем полюсных. Низкий процент пластин, низкие индексы фасетирования и леваллуа. Распространены отщепы укороченных очер-

таний, толстые с широкими гладкими площадками. Орудия с мустьерским характером обработки. Специфической чертой является наличие галечных орудий типа чоппингов.

К первому варианту принадлежат такие памятники, как Ходжакент, Джар-Кутан, ко второму — Кайраккумы, Капчигай, Тоссор, к третьему — Тешик-Таш, Семиганч, к четвертому — Кара-Бура, Ак-Джар.

Археологическая дата памятников леваллуа-мустьерской культуры Средней Азии не решается однозначно. В связи с выделением локальных группировок справедливо рассматривать развитие последних не как одну-две линии, а как ветвящееся дерево. Для такого представления очень подходит термин Ф. Борда — *duisennant* — «кустящийся» [32]. Поэтому, выделяя несколько локальных группировок — технических вариантов в мустье Средней Азии, нельзя оставлять работу по хронологическому подразделению всей культуры в целом.

У нас пока нет оснований для изменения той возрастной схемы леваллуа-мустьерских памятников Средней Азии, которая была предложена в 1965 г. [24, 97 и сл.].

Финальное мустье — Обирахмат, Ферганские стоянки, Тоссор. Позднее или развитое мустье — Ходжакент, Джар-Кутан, Кара-Бура.

Раннее мустье (ашель-мустье) — Кайраккумы, Томчи-Су.

Верхний палеолит. Известен в Средней Азии еще очень мало. По всей вероятности, в эту эпоху Средняя Азия была заселена реже, чем в предыдущую. Трудно предполагать, что достаточно широко поставленная в разных республиках разведка лишь случайно не принесла верхнепалеолитических материалов. Не исключено, что здесь отрицательную роль сыграли неблагоприятные природные условия, хотя фактов для такого вывода мы пока не имеем. С другой стороны, памятники верхнего палеолита погребены в Средней Азии в толще лёсса, и их, естественно, найти значительно труднее, чем лежащие на поверхности мустьерские орудия. Можно думать, что оба эти фактора имеют значение.

Несмотря на значительное число пунктов, материалы из которых определяются как верхнепалеолитические, реально мы имеем только три крупные стоянки (мастерская у Янгаджи, Самаркандская стоянка, стоянка Ходжа-Гор). При этом сколько-нибудь подробно опубликованы материалы лишь Самаркандской стоянки.

Мастерская у Янгаджи и некоторые отдельные находки в Южном Таджикистане вместе с известной пещерой Кара-Камар у Айбака (Афганистан) [34] могут быть объединены в одну группу, которую можно назвать каракамарским вариантом верхнего палеолита Средней Азии. В основном характеризуется наличием нуклевидных скребков «высокой формы», грубопризматическими нуклеусами, пластинами крупных размеров. Находит аналогии в III—IV фазе верхнего палеолита Ближнего Востока [37].

К этой же линии развития относится и стоянка Ходжа-Гор, которая вместе с некоторыми находками в Туркмении и других местах Средней Азии образует ходжагорский вариант. Здесь мы встречаем значительно более развитые формы острий, напоминающие «граветт», концевые скребки, а также большое количество специализированных орудий: проколки, проверток и т. д. В материалах памятника этого варианта также прослеживается сходство с переднеазиатским верхним палеолитом «каспийского облика».

Самаркандский вариант, представленный пока одной сто-

янкой, резко отличается от двух предыдущих. Здесь основой для изготовления орудий являются не обычные для верхнего палеолита правильные ножевидные пластинки, а массивные и широкие пластинчатые отщепы или просто отщепы. Можно отметить и другие особенности: использование мустьерских элементов, преимущественное изготовление орудий на отщепах, сочетание разных видов ретуши, наличие галечных орудий, грубые формы нуклеусов, среди которых немало дисковидных.

Периодизация палеолита Средней Азии

В основании периодизации палеолитических культур Средней Азии лежат отдельные находки галечных орудий. Возможно, они дополняются отдельными ручными рубилами очень древнего облика. Таким образом, есть основания думать, что в нижнем палеолите здесь развивается древняя галечная культура, близкая к древнему соану Индии. Со стороны Передней Азии заселение если и имело место, то в очень незначительных масштабах, и следы дошелльской и шелльской культур потеряны. Не случайно в прилегающих областях Иранского нагорья нет памятников старше рисс-вюрмского межледникова, а археологически — развитого ашеля.

Ашельской культуры в Средней Азии пока не обнаружено, если не считать двух рубил, найденных на крайнем западе — в Туркмении. Поэтому сразу после среднеплейстоценовых (?) галечных орудий без перехода через ашельскую стадию на территории Средней Азии появляется леваллуа-мустьерская культура, дающая четыре локальные (фациальные) группировки. Только мустьеро-соанский вариант можно связать с предыдущими галечными орудиями. Другие варианты пока не имеют генетических корней в предыдущих памятниках. Следовательно, леваллуа-мустьерская культура появляется в Средней Азии как бы внезапно. Несмотря на недостаток фактов, теоретически можно реконструировать миграцию носителей этой культуры из Восточного средиземноморья — при сравнении находятся определенные черты сходства между леваллуа-мустье Средней и Передней Азии. В дальнейшем эта культура развивается в верхний палеолит каракамарского типа. Можно проследить и вторую линию развития среднеазиатского палеолита — от единичных находок галечных орудий к Кара-Буре и далее к Самаркандской стоянке. Эту линию мы предложили называть восточноазиатской в противоположность первой. Памятники, составляющие эту линию, обнаруживают определенное сходство с восточноазиатскими синхронными культурами.

О геологическом возрасте палеолита Средней Азии

В результате многолетних исследований была выработана схема сопоставления четвертичных комплексов с палеолитическими стоянками Средней Азии — иными словами, был установлен геологический возраст среднеазиатского палеолита [26; 15]. В последнее время старые представления, основанные на жестком сопоставлении (нижний плейстоцен — нижний палеолит, средний плейстоцен — средний палеолит, верхний плейстоцен — верхний палеолит), в результате накопления новых фактов подверглись значительным изменениям [23; 9]. Исходя из вышеприведенной периодизации археологических памятников, геологический возраст палеолитических памятников Средней Азии можно представить следующим образом:

1. Ввиду небольшого археологического материала и отсутствия

значительных местонахождений, в которых орудия находились бы в безукоризненном залегании, возраст нижнепалеолитических находок сейчас установить не представляется возможным. Условно — это нижний плейстоцен, вероятно его вторая половина.

2. Для раннего мустье допустимо начало среднего плейстоцена, хотя фактически данных еще мало.

3. Наиболее важным и самым трудным является определение геологического возраста развитого мустье, к которому относится наибольшая часть среднеазиатских стоянок.

Полевые работы показывают, что большая часть мустьерских стоянок геоморфологически связана с уровнями ташкентского и соответствующих ему других среднеплейстоценовых комплексов. Это и дало основание для слишком заглубленной даты развитого мустье Средней Азии — Q_2 , что привело к трудноразрешимому противоречию между мустье Средней Азии и мустье Европы, Передней Азии и Африки (в основном вюрм, т. е. вторая половина верхнего плейстоцена — Q_3) [53]. И в СССР все большее число исследователей приходят к такому же заключению о возрасте мустье в Восточной Европе [7].

Подробный анализ геологической позиции мустьерских стоянок и принципиальные изменения прежних корреляций привели автора к выводу о необходимости передатировки возраста развитого мустье, которое теперь определяется как Q_2^2 — Q_3^1 . Таким образом, развитое мустье охватывает, вероятно, и конец ташкентского времени, но большая часть стоянок, известных на сегодняшний день, должна соответствовать самому началу врезания долин голодностепского цикла.

Хотя мы подразделяем мустье Средней Азии на три возрастные группы: раннее, развитое и финальное мустье, наши памятники в основном близки к верхнему леваллуа-мустье Передней Азии. Следовательно, все эти памятники должны размещаться в первой половине вюрма, т. е. в верхнем плейстоцене. На наш взгляд, есть два пути для разрешения создавшегося противоречия.

1. Предположить, что среднеплейстоценовый комплекс Средней Азии, по крайней мере вторая его половина, является синхронной не среднему, а верхнему плейстоцену Европы и Передней Азии.

2. Предположить, что покров лёссовидных суглинков, который перекрывает базальные галечники среднеазиатских аллювиальных террас полностью или частично, имеет более молодой возраст, чем сама терраса. В этом случае мустьерские находки в Средней Азии связаны не с собственно аллювием ташкентских террас, на которых они обычно встречаются, а с покровной толщей, отложившейся уже в верхнем плейстоцене.

Что касается верхнего палеолита, то для этого этапа нет еще достаточных данных. Известно, что самаркандская стоянка относится к заключительным этапам голодностепского комплекса. Таким образом, верхний палеолит можно уверенно отнести ко второй половине верхнего плейстоцена среднеазиатской схемы.

Периодизация и хронология палеолита Индии

Краткая история изучения.

Совсем недавно, в 1963 г., палеолитоведение Индии отметило важную дату — столетие со времени первой палеолитической находки в Индии [41]. Первые сборы палеолитических орудий были сделаны в марте 1863 г. известным геологом и археологом Р. Брюсом Футом около Мадраса в местности Паллаварам. Уже в конце прошлого сто-

летия отдельные находки палеолитических орудий были сделаны в Ориссе (1875), Бхутре и на р. Нармаде (1873), на р. Гадавери (1875), в бассейне р. Санграули в районе Мирзапура (1883) [59] и т. д. Это беглое перечисление, конечно, не охватывает всех интересных открытий. Из более или менее значительных работ следует отметить исследования, проведенные К. Р. Тоддом в районе Бомбея [65] и А. А. Каммингсом в Восточной Индии [33]. Определенное место в изучении палеолита Индии занимает геолог Д. Н. Вадиа, которому наука обязана открытием соанской культуры.

Большое значение для исследования палеолита Индии сыграла широко известная Североиндийская комплексная экспедиция Йельского университета, работавшая в 1934—1935 гг. в северо-западной части Панджаба [54; 64]. Результаты этой экспедиции, которой руководил крупнейший специалист по четвертичной геологии Азии американец Х. де Терра, с которым работал английский археолог Г. Г. Патерсон, трудно переоценить. Это была первая широко организованная научная экспедиция, завершившаяся открытием новой, очень своеобразной палеолитической культуры — соанской. Не менее важными были исследования названных авторов в долине Нармады, перенесших, таким образом, научные исследования на территорию полуостровной Индии.

После второй мировой войны появляется целая плеяда индусских археологов, изучающих каменный век. Среди последних необходимо отметить имена Х. Д. Санкалия, Б. Б. Лала, В. Д. Кришнасвами, В. Субборао. В наше время успешно работают А. Дани, К. Кхатри, В. Мисры и некоторые другие. В 50-е годы в Гуджарате ценные исследования проводил крупнейший специалист по четвертичной геологии профессор Лондонского университета Ф. Цейнер [67]. В эти же годы появляются работы Х. Д. Санкалии. В изучение каменного века включаются университеты различных штатов, а также Департамент археологии [56].

Среди работ последних лет особенно интересными и значительными являются исследования Х. Д. Санкалия в ряде районов Центральной Индии (особенно Гуджарат и долина р. Нармады) [59].

В долине р. Нармады (штат Мадхья Прадеш) работало вообще много археологов, среди которых следует отметить исследования Б. Олчин [30] и А. П. Кхатри [44]². В восточных районах Индии и Пакистана работали А. Дани [35], Г. С. Махапатра [51], в Раджпутане — В. П. Мисра [47]. Важным вкладом в исследования соанской культуры явились работы Б. Б. Лала в индийском Панджабе [46], которые проводились почти одновременно с исследованиями О. Прюфера в долине р. Сирса [55]. Для южных районов Индии важны исследования Саундараджана [63]. Необходимо также упомянуть итоги работ итальянской миссии в Панджабе [38], а также первые работы А. Дани, направленно-го Пешаварским университетом на крайний запад Пакистана [36].

Современные представления о каменном веке Индии изложены в публикации результатов симпозиума, проведенного Департаментом археологии Пунского университета в 1964 г. [49].

Некоторые сведения по геологии палеолита Индии

Периодизация и хронология палеолита Индии разработана лишь в самых общих чертах. Несмотря на очень большое количество различ-

² Ценное исследование по геологии палеолита нижнего плейстоцена Нармады составил Г. Вайнрайт [68].

ных публикаций, трудно четко представить последовательную смену палеолитических культур во времени и пространстве. Это происходит потому, что огромная территория, которая делится на ряд физико-географических районов, часто в значительной степени отличающихся друг от друга по своим природным условиям, дает чрезвычайно пеструю картину палеолитических культур, среди которых очень трудно выделить региональные особенности.

Возможно, что немалую роль здесь играет то обстоятельство, что для затронутого региона не подходят хорошо разработанные классификационные мерки европейского палеолита. Индусские археологи стоят перед необходимостью создания не только собственной периодизации, но и терминологии, типологического и функционального осмысления ряда палеолитических орудий, не встречающихся в европейском палеолите.

Необходимо отметить, что за последние годы было предложено несколько периодизаций палеолита, которые, как кажется, постепенно нащупывают основные, характерные признаки палеолитических культур Индии [62; 31; 59].

Для нашей темы наиболее интересны Западный Пакистан и пригималайская часть Северной Индии — междуречье Инда и Ганга. Эти районы будут рассмотрены подробнее³.

С точки зрения геологии палеолита страна резко делится на два региона — в Северной Индии для датировки используется соотношение ледниковых морен Кашмира и речных террас Потвара (стратотип — террасы реки Соан с богатыми археологическими находками). Согласно данным Х. де Терра, речные террасы в этом районе формировались (аккумуляировались) как в период оледенений Гималайских гор (которые в общих чертах могут быть сопоставлены с альпийскими ледниковыми циклами), так и в период межледниковий [64]. Иное представление высказал Ф. Цейнер, который считает, что террасы не формируются в эпоху межледниковий — все террасы р. Соан связаны, по мнению этого автора, только с этапами оледенения [66]. Соотношение террас р. Соан, их возраст и археологические культуры, здесь найденные, представлены в табл. 1.

Для всей остальной части Индии основой стратиграфии палеолита являются фазы аккумуляции. Иногда они связываются с разными по высоте террасами, но чаще всего разновременные аккумулятивные отложения различаются по петрографическому составу, характеру цементации подстилающих и перекрывающих галечных пород.

Количество и положение этих галечников варьируется в различных долинах, но в целом встречаются два, а иногда три цикла аккумуляции, разделяющиеся отложениями лёссовидных суглинков или песков.

Первый цикл, древнейший, залегающий иногда непосредственно на коренных породах, или плотных древних глинах, испытал действие размыва. Мощность галечников максимально до 20—25 м.

После продолжительного периода эрозии реки опять заполняют долины, и откладывается второй уровень галечников. Но так как этот цикл аккумуляции не был таким мощным, в ряде случаев галечники этого цикла не перекрыли более древние, а отложились на том же уровне и сократили ширину долин [57]. В нормальных случаях отмечаются две разновременные террасы, но чаще древнейшие седименты размыты, их галечники находятся в речном русле. За исключением долины

³ Для остальной части Индии ограничимся самым общим обзором. Использована только археологическая литература.

**Соотношение оледенений Кашмира и палеолита Северо-Западной Индии
и их сопоставление с альпийской хронологией**
(Н. Movius, 1944; В. Krishnaswami, 1947)

Альпийская хронология		Гималайские оледенения и террасы Северо-Западной Индии	Палеолитическая индустрия
Верхний плейстоцен	Вюрм	Четвертое оледенение, терраса Т ₄ (40 м)	Очень развитый соан
	Рисс-вюрм	Третий межледниковый период, терраса Т ₃ (80 м)	Не обнаружена
	Рисс	Третье оледенение, терраса Т ₂ (120 м)	Поздний соан и развитый ашель
Миндель — Рисс		Второй межледниковый период, терраса Т ₁ (220 м)	Шелль-ашель и древний соан
Миндель		Второе оледенение. Валунный конгломерат, плато	Пресоан (?)
Нижний плейстоцен			Археологических материалов не обнаружено

Нармады (где отмечаются не два, а три цикла аккумуляции) и Западного Раджастанхана (один цикл), в остальных долинах можно найти два горизонта галечников, содержащих различные по времени палеолитические орудия. Приведем выдержку из корреляционной таблицы, помещенной в монографии Х. Д. Санкалия (табл. 2).

Таблица 2

Соотношение геологических формаций и археологических культур в долине р. Нармады*

Возраст	Формация	Археологическая культура
Голоцен	Чернозем, молодой аллювий, тонкие пески, галечник Верхние суглинки	Халколит Докерамические микролиты (мезолит). Переживание орудий среднепалеолитического типа
Поздний плейстоцен	Галечник (верхний галечник)	Средний палеолит или поздний соан и окатанные нижнепалеолитические орудия шелльско-ашельских типов
Средний плейстоцен	Нижние суглинки	Развитые нижнепалеолитические неокатанные ашельские рубила и отщепы
	Галечник (нижний галечник)	Нижний палеолит. Шелль-ашель
Древний плейстоцен	Первичные латериты	—

* [59].

Корреляция между двумя основными регионами, предложенная еще Х. де Терра и поддержанная В. Кришнасами [45], базируется в основном на данных археологии, так как фаунистических находок очень мало и их интерпретация испытывает трудности, поскольку одинаковые формы (например, *Elephas namadicus*) встречаются в геологически разновременных отложениях [39]. В простейшей схеме чередование отложений галечников должно соответствовать более влажному периоду (плювиал-оледенение горной области?), тогда как лёссовидные суглинки откладываются в сухой период [50, 16]⁴.

Вместе с тем далеко не все исследователи соглашались с возможностью такой корреляции. Так, Б. Олчин пишет: «В Северо-Западной Индии индустрия ручных рубил, открытая экспедицией де Терра, встречена на поверхности речных террас. С этими террасами очень трудно связать аккумулятивные циклы полуостровной Индии. Такое сопоставление можно провести лишь в самой общей форме. При этом надо помнить, что соанские стоянки находятся в совершенно иной географической зоне по сравнению со стоянками полуостровной Индии, поскольку они разделяются между собой степным поясом, который представляет из себя пустыня Тар. Долина Соана лежит на краю больших Центральноазиатских гор с их исключительно континентальным климатом, тогда как стоянки полуостровной Индии находятся в тропической зоне» [30, 212].

Действительно, в этом вопросе еще много неясного. С точки зрения археологии значительным недостатком является отсутствие настоящих стоянок или мастерских, которые не встречаются в полуостровной Индии даже для среднего каменного века. Практически все орудия найдены в указанных галечниках и лёссовидных суглинках в переотложенном состоянии, и невольно возникает предположение о более поздней переработке и переносе древних галечников (верхний плейстоцен). Окончательные решения требуют, очевидно, накопления новых материалов, в частности исследования стоянок с сохранившимся культирным слоем.

Периодизация палеолитических памятников. В результате оживленной дискуссии последних лет и решений Международного конгресса по азиатской археологии в Дели в 1961 г. в палеолите Индии выделено две серии: серия I — древний каменный век и серия II — средний каменный век. Поздний каменный век связан уже с микролитическими индустриями и не датируется старше мезолита [48].

Древний каменный век открывается двумя индустриями, не нашедшими пока общего признания. Это хорошо известная «пресоанская» культура Панджаба, представленная очень «грубыми отщепами», и «махадевийская» культура, исследованная П. Кхатри в долине Нармады. По мнению П. Кхатри, «махадевийская» культура галечных орудий предшествует всем индустриям палеолита Центральной Индии и занимает по своему положению в периодизации и хронологии этой страны место «олдвейской» культуры [42]. Однако, как показывает упоминавшийся выше симпозиум, другие специалисты не разделяют это мнение [61]⁵.

Древний каменный век представляет собой сложную картину шелльско-ашельских культур, осложненных широким применением галечной техники и использованием галечных орудий типа чопперов и чоп-

⁴ Сторонник прямого сопоставления оледенений Европы и плювиалов Африки К. Оукли считает, что то же самое явление должно иметь место и в соответствующих температурных зонах Азии [53, 90].

⁵ См. также выступления В. Н. Мисры, С. П. Гупты и др. по данному докладу.

пингов. В общих чертах можно выделить три зоны: северную — с галечными орудиями соанского типа, южную — зону «мадрасских» рубил и кливеров и центральную, являющуюся переходной. Для юга Индии отмечается безусловное сходство с нижнепалеолитическими культурами Африки.

Типологически хорошо охарактеризована уже собственно ашельская стадия нижнего палеолита, тогда как понятие «шелльско-ашельские» типы орудий несколько расплывчато. Поэтому начальный период нижнего палеолита Индии не совсем еще ясен.

Еще больше трудностей связано с интерпретацией серии II — среднего каменного века⁶. Этот период сейчас привлекает внимание все большего числа исследователей [30; 51; 58; 43].

Как правильно отметил С. Гупта, средний каменный век Индии ставит больше проблем, чем можно решить на данном уровне наших знаний [39, 31].

Прежде всего настораживает огромный промежуток времени в археологической периодизации, который охватывает средний каменный век — от позднего ашеля до микролитических индустрий, датируемых V—IV тысячелетиями до н. э.! Трудно представить себе, что на протяжении 40 тыс. лет инвентарь и образ жизни первобытных обитателей Индии почти не изменились⁷. И это в то время, когда всюду имели место события огромной важности — формирование *Homo sapiens*. Эти процессы везде происходили в обстановке убыстряющегося развития мустьерских, а затем и верхнепалеолитических культур.

По данным Х. Санкалия (1964), в средний каменный век входят:

а) стратифицированная индустрия скребков, проверток, острий, изготовленных на отщепях, происходящих из полуостровной Индии, Раджастанхана и т. п.;

б) позднесоанская индустрия Западного Панджаба и Пакистана;

в) индустрия из пещерной стоянки Сангао в Пакистане;

г) индустрия из Восточного Панджаба;

д) нестратифицированные коллекции из разных мест Индии⁸.

Происхождение этой культуры неясно. Отдельные моменты как будто связывают ее с предшествующим нижним палеолитом, с другой стороны, в ней содержится много новых элементов, что заставляет некоторых исследователей предполагать миграцию из Африки или Западной Азии.

Основные типы орудий среднего каменного века: 1) скребки разных типов, 2) остря, 3) проколки, 4) орудия с выделанной рукояткой, 5) мелкие галечные орудия, 6) редкие пластинки с затупленной спинкой, 7) крупные сегменты и т. д. Имеются нуклеусы, близкие к леваллуа-мустьерским полюсным или односторонне-дисковидным с пластинчатым скалыванием. Вторую группу составляют галечные нуклеусы, напоминающие галечные орудия.

В целом индустрия среднего каменного века — это индустрия флейков — пластинчатых отщепов небольших размеров, в которых прослеживается леваллуа-мустьерская техника. Но прямых аналогий с леваллуа-мустье Передней и Средней Азии здесь нет. Существуют

⁶ Некоторые индийские археологи предпочитают пользоваться термином «палеолит» — древний палеолит, средний палеолит.

⁷ Различия, которые отмечены в ряде публикаций, касаются в основном характера ретуши орудий, которая становится более тонкой в заключительных фазах. Однако принципы скалывания и набор инструментов остается неизменным на всем протяжении среднего каменного века.

⁸ С. Гупта (1964) выделяет две различные зоны культур среднекаменного века: 1) соанская культура, 2) индустрия тропической части Индии.

лишь отдельные элементы мустьерской и леваллуазской техники. Ретушь краевая, как правило следующая за формой отщепа. Нет аналогий и среди других известных палеолитических культур окружающих стран. Отдельные элементы сходства имеются в африканских культурах типа стилбея и смитфильда. Почти никаких аналогий нельзя найти с пластинчатыми культурами верхнего палеолита Европы и Передней Азии.

Несмотря на наличие отдельных элементов, получающих развитие в серии III — позднем каменном веке, пластинчатую микролитовидную индустрию Индии нельзя вывести из предшествующей индустрии среднего каменного века.

Такова периодизация палеолита Индии. Она отличается, как мы видим, большой самобытностью и лишь в нижних своих сериях (шелльашель) может быть сопоставлена с периодизацией палеолита Передней Азии. В целом же это уже иной мир, в котором развивались свои своеобразные, отличные от западных и еще во многом непонятные палеолитические культуры «азиатского» облика.

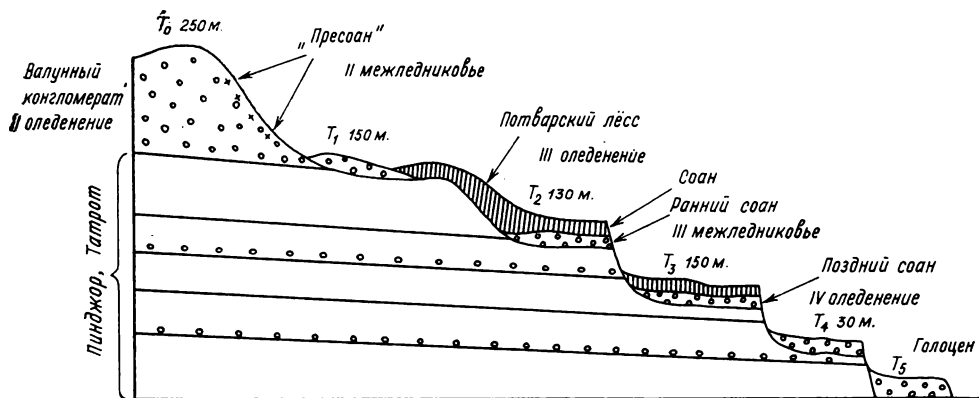
Рассмотрим теперь несколько более подробно соанскую культуру — палеолит Северо-Западной Индии и Пакистана, так как соанская индустрия, как мы уже видели, имеет непосредственное отношение к палеолиту Средней Азии.

Соанская культура и ее изучение в Индии и Западном Пакистане

Основные публикации при соанской культуре хорошо известны [64; 46; 59; 38]. Неоднократно публиковалась в различных изданиях и ставшая классической схема сопоставления речных террас р. Соана и найденной здесь индустрии [52; 25].

Остановимся кратко на характеристике соанской культуры.

1. Валунный конгломерат — второе оледенение Гималаев. По данным англо-американских авторов, в верхней части конгломерата

Схематический разрез террас реки Соан
(по Н. de Terra)

в 11 пунктах (из них в пяти случаях в стратифицированном положении) найдены тяжелые массивные отщепы с широкой площадкой, лежащей под тупым углом к отбивной поверхности. Они окатаны и отложались вместе с перемещенным водой валунным конгломератом. Среднеплейстоценовая фауна (Нарбадский комплекс), включаю-

шая *Elephas pomadicus*, *Hippopotamus* sp., *Bos pomadicus*, извлечена из конгломератов и не имеет прямой связи с археологическими находками.

Терраса Т¹—второй интергляциал. Это эрозионная терраса, на поверхности которой отложились «перераспределенные» валунные конгломераты, иногда сцементированные. Археологические находки связаны с тонким флювиальным галечником. Они представлены прежде всего древнесоанским комплексом, разбитым на три стадии (по степени патинизации и выветренности поверхности). Индустрия характеризуется преобладанием галечных орудий—чопперов, в меньшей степени чоппингов, сопровождающихся дисковидными и полюсными нуклеусами и отщепами, преимущественно клетонского или протолеваллуазского облика. Всего—девять пунктов. На этой же террасе, на ее поверхности, найдены сильно патинизированные шелльско-ашельские рубила. Но положение ручных рубил остается не совсем ясным—нет ни одного пункта, где бы «шелльские» рубила были найдены отдельно. Они всегда встречаются с более поздними ашельскими рубилами, которые, как установлено, принадлежат более позднему времени. Фауна неизвестна.

Терраса Т²—третий гляциал, верхний плейстоцен. Это аллювиальная терраса, состоящая, как обычно, из базальных галечников и потварских лёссовидных суглинков (*Potvar loessic Silt*), их перекрывающих⁹. Археологически—это две стадии позднего соана и ашельская индустрия. Местонахождения позднего соана многочисленны. Стадия «поздний соан А» найдена в потварских базальных галечниках, а стадия «поздний соан Б» обнаружена в потварских лёссах на глубине 6 м. Впрочем, большая часть орудий собрана в высыпках галечников и на террасовых поверхностях. Фауна, связанная с Т², дает уже современные формы: лошадь, бизон, верблюд и волк.

Индустрия позднего соана в части галечных орудий отличается мало: старые формы сохраняются почти полностью. Изменяется только характер обработки орудий—они становятся меньше, обработка рабочего края делается более совершенной. Значительно изменяется сопровождающий материал: возрастает количество заготовок с фасетированной ударной площадкой и леваллуазских пластин.

Ручные рубила найдены в районе Чаунтра в отложениях третьего оледенения. Отсюда известны: позднеашельские бифасы, совершенно неокатанные, окатанные среднеашельские бифасы и очень окатанные—шелльские.

Т³—третий интергляциал. Эрозионная терраса, на которую переложились потварские галечники и лёссовидные суглинки. Палеолитической индустрии не обнаружено.

Т⁴—четвертый гляциал. Аккумулятивная терраса в основном из перемещенных отложений. Мощность лёссовидных суглинков незначительная. Индустрия, названная Х. Мовиусом «развитым соаном». Главный пункт—Дхок Патан у Пинди Гхеба. Сборы на поверхности. Галечные орудия напоминают соанские изделия более раннего периода, сопровождающий материал приобретает черты, характерные для стадий среднего каменного века полуостровной Индии.

Существование соанской культуры как локальной общности и ее характерные черты остаются предметом дискуссии. Неясно до сих пор, являются ли бифасы отдельно развивающейся самостоятельной фацией или они входят как составная часть в соанскую общность [40а, 1—18]. Эти вопросы достаточно сложны, и разбирать их в настоящем обзоре нет возможности.

⁹ Последние, по мнению Х. Терра, имеют эоловое происхождение.

Работы Х. Терра и Т. Патерсона сыграли значительную роль в мировом палеолитоведении, и их результатами пользуется уже второе поколение исследователей. Вместе с тем необходимо отметить, что на сегодняшнем уровне знаний ни описания условий нахождения палеолитических орудий, ни тем более их типологический анализ нас не могут удовлетворять. Работать с имеющимися данными становится все труднее. Обратим внимание еще на одно обстоятельство. Террасу Т² многие авторы сопоставляют с рисским оледенением Европы. Но в ней найдены позднеашельские рубила, орудия позднего соана с леваллуазской техникой раскалывания камня, фауна современного облика. Все это говорит о более позднем возрасте потварских отложений — максимально рисс-вюрмском, а может быть и вюрмском. Так по крайней мере можно думать на основании чисто формальных сопоставлений.

Посмотрим теперь, что нового получено за прошедшие со времени работы экспедиции Х. Терра тридцать лет в области изучения соанской культуры.

В 1951—1953 гг. О. Прюфер провел исследования в долине р. Сирса. Обнаружена целая серия палеолитических стоянок, которые располагались на двух уровнях террас, в основном на Т².

Терраса Т³ состоит из слабоцементированных галечников, покрытых отложениями, названными автором «верхней почвой» (tompost soil). На террасе Т² галечники плотно сцементированы, а перекрывающая их толща также содержит галечный материал. Во всех 13 пунктах находки сделаны на поверхности. Различия между материалами, найденными на двух террасах, не соответствуют археологической датировке, в отдельных случаях на нижней террасе найдены более грубые орудия, чем на верхней.

О. Прюфер, описывая орудия, стремится доказать оригинальное происхождение обоих комплексов. Вместе с тем отмечается и близость материалов, собранных на террасе Т², к позднему соану. По геологической ситуации так и должно быть. Важно, что, несмотря на существенные отличия, сборы в долине р. Сирса дали находки, подтверждающие существование соанской культуры как особой фации. Интересно, что здесь совершенно нет подлинных рубил¹⁰.

Важным вкладом в исследования соанской культуры явились работы Б. Б. Лала в бассейне р. Биас, где особенно интересна стоянка у Гулера, исследованная в 1955 г. Коллекция, собранная здесь, небольшая (72 орудия), она связана с тремя террасами р. Банганга. В целом эта культура близка к древнему соану, хотя, как и в первом случае, она отличается своеобразными чертами. Ручных рубил всего два — они появляются уже на поздней стадии. Собранные на первой террасе чопперы грубее и сильнее патинизированы, чем изделия, собранные ниже. На второй и третьей террасах имеются и чоппинги.

В этой же части Индии отмечен еще один район с галечной культурой соанского типа — Биласпур. Несколько местонахождений Биласпура расположено в зоне предгорий Гималаев, в условиях, аналогичных предшествующим местонахождениям.

Имеется только предварительное сообщение, согласно которому соанские галечные орудия (бифасы отсутствуют) связаны с двумя уровнями трех террас в месте находок¹¹.

¹⁰ Небольшую заметку палеолиту соанского типа этого района посвятил и Д. Сен [60].

¹¹ Вряд ли имеет смысл для местонахождения индийской части Пенджаба давать иное название этой индустрии — «гулер», как предлагает Б. Б. Лал, ведь этот район лежит в непосредственной близости к району, давшему название этой культуре, — долине р. Соан в Западном Пакистане [46a].

В 1954 г. член итальянской экспедиции в Кара-Корум и Гиндукуш П. Грациози провел своеобразную «ревизию» результатов экспедиции 1935 г. Он обследовал зону между реками Инд и Джелум на западе и востоке и Харо-Соаном на севере и юге, т. е. тот же район, в котором работал Х. де Терра [38; 24a]. Проведены сборы на некоторых старых и открыто новых 19 пунктов.

Геологические данные освещены плохо. Для двух пунктов (Моргах и Гола) отмечается, что орудия найдены на высоких террасах р. Соан, в первом случае они находились в прослойках конгломератов (линзах) в потварском лёссовидном суглинке, но в основном орудия собраны на низких террасах Т⁴, где, согласно схеме де Терра — Мовиуса, должен находиться развитый соан. Возможно, конечно, что сборы П. Грациози (и это отмечает сам автор) дают в основном переотложенный материал.

Наиболее важным результатом исследований итальянской миссии является открытие местонахождений с большим количеством ручных рубил. Так, на самом крупном местонахождении Моргах, близ Равалпинди, 34 найденных рубила составляют 40% орудий с двусторонней обработкой. Рубила П. Грациози относит к очень развитому или позднему ашелю. Галечная индустрия не составляет большей части коллекции. Мало выделяется и леваллуазских форм среди заготовок. Таким образом, работа итальянского археолога заставляет рассмотреть некоторые вопросы характеристики соанской культуры под новым углом зрения, в частности требуется пересмотр старых представлений о соотношении галечных орудий и «мадрасских рубил».

Подведем итоги. Новые работы не подтвердили в целом ни археологической периодизации соанской культуры, предложенной Т. Патерсоном, ни геоморфологической привязки разных ее этапов, осуществленной Х. де Терра. Правда, они ни разу не были проведены с такой тщательностью и размахом, с каким осуществлялись исследования экспедицией Йельского университета.

Очевидно, нужны новые исследования. Но уже сейчас ясно, что упомянутые выше работы показали, что в северо-западной части Индии существует все-таки очень своеобразная соанская культура, характерной чертой которой является изготовление наряду с обычными для Европы и Передней Азии ручными рубилами и оригинальных галечных орудий и нуклеусов.

Поскольку распространение галечных орудий как особой формы орудий эпохи палеолита в настоящее время отмечается во многих районах Азии, в том числе в Средней Азии и других областях СССР, исследование соанской культуры Индии приобретает значение, далеко выходящее за рамки палеолита одной страны.

И в заключение отметим исследования А. Дани в пещере Сангао [36, 24a]. Навес расположен в северо-западной части страны в хребте Малаканц — это наиболее северный памятник Индии и Пакистана, расположенный в непосредственной близости к Средней Азии. Он образован в сильно сцементированной известняковой брекчии в ущелье Паркхо. Последняя, по мнению А. Дани, может относиться к среднему плейстоцену. Пол пещеры находится всего на 1,4 м выше аллювия, заполняющего небольшой сай. Мощность отложений пещеры — 5 м. Они разделяются на 12 горизонтов, выделенных по наличию пепельно-углистых прослоев. Эти горизонты группируются в четыре периода заселения пещеры. Три из них принадлежат каменному веку. По нашему мнению, несколько отличному от мнения автора раскопок, верхний горизонт каменного века принадлежит уже послепалеолитическому времени. Два нижних — палеолитические. Их культурная принадлежность не

совсем понятна. Как считает А. Дани, орудия в этих слоях сделаны в технической традиции, которая близка к леваллуа-мустьерской технике Европы и Западной Азии. По терминологии индо-пакистанской археологии, эта индустрия может быть отнесена к среднему каменному веку. Культурные горизонты залегают в глине, заполненной обломками, упавшими со свода, и материалами, занесенными извне (делювий?). Сверху вниз отмечается изменение окраски от красноватой к желтоватой и белой, более компактными становятся и пещерные отложения.

Основываясь на работах Д. Аллека, автор дает сводный разрез отложений Пешаварской долины, который включает сверху вниз: 1) поздний аллювий, 2) тонкие гравии, 3) красные глины, 4) молодой лёсс, 5) цементированные галечники, 6) древний лёсс, 7) зону латеритизации, 8) коренные породы.

По мнению А. Дани, средний каменный век из Сангао соответствует молодому лёссу. Это эпоха последнего оледенения, и ее вероятная дата — от 15 до 50 тыс. лет. Цементированные галечники и брекчии соответствуют последнему интергляциалу (в обоих случаях климат холодный, но в эпоху оледенений сухой, в межледниковье — влажный). Остальные седименты относятся к среднему плейстоцену. Таким образом, заключает автор, потварский лёсс не представляет из себя, как это казалось раньше, единой массы. В данном районе он разделяется цементированным гравием на две части.

Опыт сравнения периодизации палеолита Средней Азии и Индии

Сопоставление палеолитических культур отдаленных территорий в настоящее время в значительной степени усложнилось. Признание локальных (фациальных) группировок требует более детальных, чем прежде, разработок местных схем периодизации палеолита.

Хронологическое подразделение палеолитических памятников на основании археологических данных стало намного сложнее — те признаки, которые ранее считались хронологическими, ныне часто признают фациальными. Поэтому некоторые исследователи считают возможным определять возраст памятника только на основании геологических данных. Сравнение периодизации палеолита Средней Азии и Индии в значительной степени затруднено еще и тем, что в первом регионе используется европейская терминология, тогда как в Индии — местная, совершенно отличная. На первый взгляд между палеолитом Средней Азии и Индии очень мало общего. В первом случае мы имеем следующую смену палеолитических культур: галечные культуры типа соана (?) — леваллуа-мустьерская группа, подразделяющаяся на несколько локальных группировок (два варианта верхнего палеолита). Начиная с леваллуа-мустье явственно ощущается влияние переднеазиатских культур. В Индии: шелльско-ашельская группа для юга, шелльско-ашельско-соанская — для севера. Затем следует не совсем ясный средний каменный век, заканчивающийся уже постпалеолитической III серией, связанной с геометрическими микролитами. Таким образом, в Индии выпадают такие общемировые, присущие почти всем континентам эпохи, как мустье и верхний палеолит.

Но более пристальный анализ особенностей палеолитических культур Средней Азии показывает, что сходство между палеолитическими памятниками Средней Азии и Индии значительно. Оно прежде всего проявляется в существовании особых приемов обработки камня, которые в совокупности создают культуры «азиатского типа», отличные от тех, которые мы встречаем в Европе. Причину этого различия надо

искать не только в особых экологических условиях, в которых существовали люди эпохи палеолита в странах Восточной и Юго-Восточной Азии, но и в значительной степени в первичном материале. В Индии, например, человек каменного века пользовался материалами значительно менее пластичными и удобными для изготовления орудий, чем, скажем, во Франции. Отсюда — отличные приемы раскалывания и, естественно, другие формы готовых орудий.

В Индии элементы «азиатского палеолита» выражены со всей полнотой, а элементы «европейского» — сравнительно очень мало (в частности, существуют отдельные элементы мустьерской техники, но отсутствует мустьерская культура, как таковая). В Средней Азии, которая является зоной стыка трех крупных палеолитических провинций (переднеазиатской, сибирско-монгольской, восточноазиатской) [24, 4 и сл.], наоборот, превалируют черты «европейского» (в данном случае переднеазиатского) палеолита, но параллельно существуют черты, присущие «азиатскому» палеолиту. Это определяется географическим положением обеих стран.

Именно выделение указанных элементов и позволяет найти общее между отдельными памятниками или даже культурами Средней Азии и Индии.

Характеристика культур палеолита «азиатского» облика потребовала бы очень много места. В основных чертах она определена в работах Мовиуса [52; 40], А. П. Окладникова [19] и ряда других исследователей. Коротко культуры «азиатского» палеолита характеризуются:

1) Широким или подчиненным применением галечных орудий, переживающих здесь в отличие от Европы вплоть до заключительных этапов палеолита, а в горных регионах (Кашмир, Тибет, Средняя Азия) — до конца каменного века вообще.

2) Существованием специальной техники подготовки нуклеуса, изготовления заготовок и орудий — галечной техники.

3) Иным, чем на западе, процентным отношением между леваллуазскими и тейяко-клектонскими заготовками. Отмечается очень широкое распространение и длительное переживание «клектонских» отщепов и пластин с широкими сильно скошенными ударными площадками.

4) Существование «галечной техники» приводит к появлению особых форм орудий, иному типологическому выполнению функционально одинаковых с европейскими орудий. В странах Азии мы встречаем и иное соотношение между ведущими формами орудий и их отношение к остальному инвентарю.

Совершенно очевидно, что наибольшую близость к памятникам Индии демонстрируют культуры «группы Б» — культуры восточно-азиатского типа Средней Азии. Действительно, в этой группе «галечная техника» и другие элементы «азиатского палеолита» развиты в очень большой степени. Они прослеживаются и в нижнем палеолите (Борыказган, Токалы, Он-Арча), в мустьерское время (Кара-Бура, Кара-Су) и в верхнем палеолите (Самаркандская стоянка) [24, табл. 3]. Возможное сопоставление с памятниками Северо-Западной Индии приведено в табл. 3.

Не менее интересно и влияние памятников «группы А» — культур переднеазиатского типа на палеолит Индии. Материалы из навеса Сангао, леваллуазские технические приемы, получившие развитие на поздних стадиях соана и на ранних — в других культурах среднего каменного века [58, 40], заставляют предполагать существование подобных связей. Нельзя, конечно, решать этот вопрос однозначно, вопрос заимствования и конвергентного развития один из наиболее сложных

вопросов в археологии, но такую возможность надо учитывать. Этим и объясняется серьезный интерес археологов Индии к новейшим достижениям среднеазиатской археологии.

Что же касается верхнего палеолита, то этот этап в периодизации Индии обычно не выделяется. Может быть, прав С. П. Гупта, относящий к этому периоду средний каменный век. Несмотря на кажущуюся монотонность, в последнем, очевидно, будет выделено несколько этапов. Эти этапы, конечно, не идентичны мустье и верхнему палеолиту Средней и Передней Азии — на территории Индии развитие палеолитических культур шло своим, присущим только этой области путем, но, как нам кажется, дальнейшие исследования будут приносить все больше и больше материалов для сравнения памятников палеолита Средней Азии и Индии.

Соотношение четвертичных комплексов Средней Азии и гляциальной стратиграфии Северо-Западной Индии приведено в итоговой таблице (табл. 3).

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Алпысбаев Х. А., Открытие памятников древнего и позднего палеолита в Южном Казахстане, — «Советская археология», 1961, № 1.
2. Бажанов В. С., Костенко Н. Н., Атлас руководящих форм млекопитающих антропогена Казахстана, Алма-Ата, 1962.
3. Васильковский Н. П., К стратиграфии четвертичных отложений Восточного Узбекистана, — «Труды Комиссии по изучению четвертичного периода», т. XIII, 1957.
4. Гладilin В. Н., Различные типы каменной индустрии в мустье Русской равнины и Крыма и их место в раннем палеолите СССР (тезисы доклада), — «VII Международный конгресс. Доклады и сообщения археологов СССР», М., 1966.
5. Григорьев Г. П., К различению признаков генетического родства, диффузии и синстадиальности (по материалам палеолита), — «Доклады и сообщения археологов СССР. VII Международный конгресс», М., 1966.
6. Громова В. Н., Плейстоценовая фауна млекопитающих из грота Тешик-Таш, Южный Узбекистан, — сб. «Тешик-Таш», МГУ, 1949; ее же, Бибикова фауна из пещеры Аман-Кутан, — «Советская археология», № 2, 1958.
7. Иванова И. К., Геологический возраст ископаемого человека, М., 1965.
8. Костенко Н. П., Геоморфологический анализ речных долин горных стран, — «Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода», № 22, 1958.
9. Костенко Н. П., Ранов В. А., Покровная толща среднеплейстоценовых террас и возраст мустье Средней Азии, — «Известия Отделения общественных наук АН ТаджССР», вып. 1(43), 1966.
10. Крылков Ю. В., Литолого-фациальный анализ четвертичных отложений в районе проектирования Яванской системы орошения, — Известия АН ТаджССР, отд. геол.-хим. и техн. наук, вып. 2, 1960, стр. 73 и сл.
11. Курдюков К. В. О параллелизме геологического и палеогеографического развития Южной Ферганы и Северо-Западного Панджаба в неогеново-четвертичное время, — «Проблемы физической географии», т. XVI, 1952.
12. Лев Д. Н., Поселение древнекаменного века в Самарканде (Исследования 1958—1960 гг.), — «Труды СамГУ», вып. 135, 1964.
13. Литвинский Б. А., Окладников А. П., Ранов В. А., Древности Кайрак-Кумов, — «Труды Института истории АН ТаджССР», т. XXXII, 1962.
14. Марков М. К., Лазуков Г. И., Николаев В. А., Четвертичный период, т. II, М., 1965.
15. Несмеянов С. А., К вопросу о стратиграфических схемах четвертичных отложений Западного Тянь-Шаня (в связи с существующими представлениями о развитии эрозийных циклов), — «Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода», 1965, № 30.
16. Окладников А. П., Исследование мустьерской стоянки и погребения неандертальца в гроте Тешик-Таш, Южный Узбекистан (Средняя Азия), — сб. «Тешик-Таш», М., 1959.
17. Окладников А. П., Каменный век Таджикистана. Итоги и проблемы. Материалы II совещания археологов и этнографов Средней Азии, М.—Л., 1959.
18. Окладников А. П., Палеолит и мезолит Средней Азии, — «Средняя Азия в эпоху камня и бронзы», М.—Л., 1966.

Опыт сравнения периодизации Средней Азии и Индии (по В. А. Ранову)
Средняя Азия

Т а б л и ц а 3

Четвертичные комплексы Средней Азии	Археологическая датировка (европейская терминология)	Культуры передне-азийского типа	Культуры восточно-азийского типа	Корреляционная дата по радиоуглероду (условно)
Голодностепский (душанбинский) комплекс — Q ₃	Конец верхнего палеолита Фаза III—IV верхнего палеолита Передней Азии	Ходжа-Гор, Кизыл-Лай Кара-Камар Янгаджа II	Самаркандская стоянка	30 — 35 тыс. (Кара-Камар, Шанидар С)
$Q_2^z - Q_3^1 \left\{ \right.$	Финальное мустье Развитое мустье Раннее мустье	Обирахмат Тешик-Таш, Аман-Кутан, Ходжакент, Джар-Кутан Томчи-Су, Кайрак-Кумы	Кара-Су Кара-Бура Токалы I — III	35 тыс. (Кабара) 45 — 40 тыс. (Шанидар, Табун) 52 — 50 тыс. (Разель-Кельб, Шанидар)
Ташкентский (ияльский) комплекс — Q ₂				
Нанайский (кулябский) комплекс — Q ₁	Нижний палеолит (Шелль-ашель)	Янгалжа I Кайрак-Кумы	Пальман, Холжа-Бакирган, Он-Арча, Кухи-Пиез, Танирказган, Боруқказган	

И н д и я

Северо-Западная Индия			Полуостровная Индия	
Четвертичные комплексы Средней Азии	Геологические подразделения (по де Terra)		Геологические подразделения	Археологические культуры
	Археологические подразделения		Археологические культуры	
Голодностепский (душанбинский) комплекс Q ₃	Четвертое оледенение, терраса T ₄	Очень развитый соан	Верхний галечник	Не расчлененная на этапы культура с элементами мустье и верхнего палеолита
Ташкентский (ияльский) комплекс Q ₂	Третье оледенение, терраса T ₂	Поздний соан и очень развитый ашель		Средний каменный век
Нанайский (кулябский) комплекс Q	Второй межледниковый период, терраса T ₁	Древний соан	Нижний галечник	Древний каменный век Ашель Шелль-ашель

19. Окладников А. П., Сибирь в древнекаменном веке. Эпоха палеолита,— «Древняя Сибирь». Макет I тома «Истории Сибири», Улан-Удэ, 1964.
20. Окладников А. П., Ходжикентская пещера — новый мустьерский памятник Узбекистана,— «Краткие сообщения Института археологии АН СССР», вып. 82, 1961.
21. Окладников А. П., Ранов В. А., Каменный век,— «История таджикского народа», т. I, М., 1963.
22. Паничкина М. З., Палеолитические нуклеусы,— «Археологический сборник», вып. 1, Л., 1959 (Государственный Эрмитаж), стр. 29 и сл.
23. Ранов В. А., Главные вопросы изучения палеолита Средней Азии,— «Основные проблемы изучения четвертичного периода», М., 1965.
24. Ранов В. А., Каменный век Таджикистана, вып. I. Палеолит. Душанбе, 1965.
- 24а. Ранов В. А., Новые работы по палеолиту Западного Пакистана,— «Вопросы антропологии», вып. 25, 1957.
25. Ранов В. А., О сопоставлении археологических данных со стратиграфией четвертичных отложений Таджикистана,— «Известия Отделения общественных наук ТаджССР», вып. 1, (24), 1961.
26. Ранов В. А., О стратиграфическом положении палеолита Средней Азии,— «Новейший этап геологического развития территории Таджикистана», Душанбе, 1962.
27. Скворцов Ю. А., Элементы новейших тектонических движений Узбекистана,— «Труды Среднеазиатского государственного университета», 1949, вып. XII, кн. I, н. с.
28. Сулейманов Р. Х., Характер развития одной из локальных ветвей эволюции каменной индустрии,— «История материальной культуры Узбекистана», вып. 7, Ташкент, 1966.
29. Тарасов С. Л., К вопросу о палеонтологическом обосновании стратиграфии отложений кайнозоя Киргизии,— «Материалы по геологии Тянь-Шаня», вып. 4 (стратиграфия и тектоника), Фрунзе, 1964.
30. Allchin B. B., The Indian Middle Stone Age: Some New Sites in Central and Souther India and their Implications,— «Bulletin of the Institute of Archeology, University of London», 1959, № 2.
31. Allchin B. B., The Indian Stone Age Sequence,— «Journal of the Royal Anthropological Institute», 1963, vol. 93.
32. Bordes F., L'évolution buissonnante des Industries en Europe Occidentale; Considerations, théoriques sur le Paléolithique ancien et moyen,— «Anthropologie», 1951, t. 54, № 5—6.
33. Burkitt M. C., and Cammiade L. A., Fresh Light of the Stone Age of Southeast India,— «Antiquity», 1930, vol. 4.
34. Coon C. S., The Seven Caves. Archaeological Explorations in the Middle East, New York, 1957.
35. Dani A. H., Prehistory and Protohistory of Eastern India, Calcutta, 1960.
36. Dani A. H. Sangao Cave Excavation. The First Season, 1963,— «Bulletin of the Department of Archeology, University of Peshawar», 1964, vol. I.
37. Garrod D. A., Notes sur le paléolithique Supérieur du Mouyen Orient,— «Bulletin de la société Prehistorique Française», 1957, t. LIV, fasc. 7—8.
38. Graziosi P., Prehistoric Research in Northwestern Punjab, Italian Expeditions to the Karakorum (K²) and Hindu Kush, «Scientific reports», V, «Prehistory-Anthropology», Leiden, 1964, vol. I.
39. Gupta S. P., Les industries du Paléolithique superieur de l'India, Bulletin de la Société Prehistorique Française Etudes et Travaux, t. 16, fasc. I, 1964.
40. Id., Pebble-toll Terminology in India and Pakistan,— «Man in India», 1957, vol. 37, № 2.
- 40а. «Indian Prehistory», 1964.
41. Khatri A. P., A Centure of Prehistoric Research in India,— «Asian Perspectives», 1963, vol. VI, № 1—2.
42. Khatri A. P., «Mahadevian»: An Oldowan Pebble Culture of India,— «Asian Perspectives», 1963, vol. 6, № 1—2.
43. Khatri A. P., Origin and development of Series II Culture of India,— «Proceedings of the Prehistorical Society», London, 1962, vol. 28, N.S.
44. Khatri A. P., Stone Age and Preistocene chronology of the Narmada Valley (Central India),— «Antropos», 1961, vol. 56.
45. V. D. Krishnaswami, Stone Age India,— «Ancient India», 1947, № 3.
46. Lal B. B., Palaeoliths from the Beas and Banganga Valleys, Panjab,— «Ancient India», 1956, № 12.
- 46а. Lal B. B., India,— «Asian Perspectives», 1964, vol. 7, № 1—2.
47. Misra V. N., Palaeolithic of Western Rajputana,— «Bulletin of the Deccan College Research Institute», 1962, vol. XXI.
48. Misra V. N., Problems of Terminology in Indian Prehistory,— «Eastern Anthropologist», 1962, vol. 15, № 2.

49. Misra V. N. and Mate M. S., (Ed.), Indian Prehistory: 1964,—«Bulletin Centenary and Silver Jubilee Series», Poona, 1965, № 32.
50. Mittre V., Some problems concerning Pleistocene Stratigraphy of India with remarks on pollen Stratigraphy,—«Indian Prehistory: 1964», Poona, 1965, crp. 16.
51. Mohapatra G. C., Stone Age Cultures of Orissa, Poona, 1962.
52. Movius H. L., Early Man and Pleistocene Stratigraphy in Southern and Eastern Asia,—«Papers of the Peab. Museum of Archeology and Ethnography», Cambridge, 1944, vol. XIX, N 3.
53. Oakley K. P., Frameworks for Dating Fossil Man, Chicago, 1966.
54. Paterson T. T. and Drummond H. J. H., Soan—the Palaeolithic of Pakistan—«Memoirs of the Department of Archeology, Karachi, 1962, № 2.
55. Prufert O., The Prehistory of the Sirsa Valley, Punjab, India,—«Quartar», Bd 7/8, Bonn, 1956.
56. Sankalia H. D., Indian Archaeology Today, Bombay, 1962; «Ancient India. A Review», 1947—1960, № 1—19.
57. Sankalia H. D., Middle Stone Age Culture in India and Pakistan,—«Science», № 3642, vol. 146.
58. Sankalia H. D., Middle Stone Age Cultures in India and Pakistan, India Prehistory: 1964, Poona, 1965.
59. Sankalia H. D., Prehistory and Protohistory in India and Pakistan, Bombay, 1963.
60. Sen D., Nalagarh Palaeolithic Culture,—«Man in India», vol. XXXV, № 31.
61. Soundara Rajan K. V., Is «Soan» a separate Culture? Indian Prehistory: 1964.
62. Soundara Rajan K. V., Quaternary Pebble, Core and Flake Cultures of India an Appraisal of the Date,—«Ancient India», 1961, № 17.
63. Soundara Rajan K. V., Stone Age Industries near Giddalur, District Kurnool,—«Ancient India», 1952, № 8.
64. De Terra H. and Paterson T. T., Studies on the Ice Age in India and associated Human Cultures, Carnegie Institute of Washington, Publ., Washington, 1937, № 493.
65. Todd K. R., Palaeolithic Industries of Bombay,—«Journal of the Antropological Institute», 1939, vol. LXIX.
66. Zeuner F., Dating the Past, London, 1962.
67. Zeuner F. E., Stone Age and Pleistocene Chronology, of Gujarat, Deccan College M. S., Poona, 1950.
68. Wainwright G. J., The Pleistocene Deposits of the Lower Narmada River and an Early Stone Age Industry from the River Chambae, Baroda, 1964.